

Глава 1

— Значит, принцесса Лилиан станет преемницей герцога Марсетта?

— Учитывая нынешнюю ситуацию, наверное, так оно и будет.

— Понятно.

Но семья матери принцессы Лилиан, маркиза Люксена, была удалена за государственную измену. Неужели это возможно?

— Давненько они не вставали на этот пост, так почему же ты говоришь обо всем этом?

Это был разговор между рыцарями, управляющими тюрьмой Хельсен.

— Я... Я не понимаю. Неужели маленькая герцогиня действительно пыталась отравить принцессу Лилиан? У нее нет причин так поступать, верно?

— Совершенно верно. Может быть, она боится, что она может отнять у нее пост преемницы.

— Но ваша светлость уже сказала, что выгонит маленькую герцогиню.

То, что сделала Шарлиз, было настолько ужасно, что об этом заговорили рыцари.

Она ревновала свою сводную сестру Лилиан, которая долгое время скрывалась.

Она, не колеблясь, попыталась убить Лилиан отравленным чаем и совершила всевозможные злодеяния.

Дельфир, второй сын маркиза Радиаса, который был на месте происшествия, быстро привел в чувства Лилиан, которая потеряла сознание, отвел к доктору, и тем самым спас ее.

Хотя Лилиан пришла в себя, ее состояние было не очень хорошим, возможно, потому, что она только что проснулась после нескольких дней, находясь на краю смерти.

В результате Харберт IV принял решение, которое превзошло все ожидания. Он встал на сторону Лилиан, а не на сторону своей племянницы Шарлиз.

Поскольку происхождение отравленной Липечи было из Королевства Луанг, а не из Империи Элитоер, было невозможно тихо обсуждать новости.

В конце концов, Шарлиз была заключена в тюрьму Хельсен.

— Сэр Итан.

Среди рыцарей, которые насмехались и смеялись над Шарлизой, был и рыцарь, принадлежавший герцогу Марсетте.

Шарлиз назвала имя рыцаря и вспомнила, что была с ним знакома.

— Что... Неужели?

Рыцари, откликнувшиеся на ее призыв, выглядели несколько дрожащими.

Он прищурил брови и посмотрел на нее с чувством уважения.

— Пожалуйста, отведи меня к отцу.

— Ваша светлость очень занята заботой о принцессе Лилиан.

— Мне нужно кое-что ему сказать... пожалуйста...

Появление рыцаря, который, казалось, на мгновение задумался, вселило в Шарлиз слабую надежду.

— Ваша светлость сказала, что с тех пор, как маленькая герцогиня унижает семейное достоинство, ваши отношения с ним больше не являются отношениями отца и дочери.

— ...

— Ни в коем случае... Неужели ты думаешь, что Его Преосвященство поможет тебе?»

Но то, что последовало в ответ, было сказано с явным пренебрежением и полным отвращением.

Рука Шарлиз, держащая железный прут, упала на пол без сучка и задоринки.

— Неужели на моей стороне нет ни одного человека?

Она прислонилась к холодной стене и горько рассмеялась.

Ее подставила Лилиан. Тем не менее, на ее стороне никого нет.

Ей даже не кому было выразить свои чувства.

Шарлиз родилась у герцога Марсетта и княгини Екатерины, и стала второй дочерью предыдущего императора. Она является единственной наследницей герцога Марсетты и имеет идеальную родословную, чтобы стать главой семьи всех времен.

У нее темно-русые волосы, символ императорской семьи, что позволяет ей получить имя бывшей императрицы Роксаны, в качестве своей второй фамилии.

К Шарлиз относились как к одной из немногих полу-имперских народов, получивших право на наследование престола.

Герцог Марсетт не мог забыть свою бывшую невесту, дочь маркиза Люксена. Вот почему он ненавидел свою жену и Шарлиз.

Из-за хронической болезни княгиня Екатерина большую часть времени проводила только в постели.

Ее родители не выполнили тот долг, который должны были выполнять родители.

Тем не менее, Шарлиз стала маленькой герцогиней после долгой тяжелой жизни. Она также отлично справлялась со своей работой.

Так было до тех пор, пока в ее семье не появился внебрачный ребенок, рожденный герцогом Марсеттом.

Княгиня Екатерина скончалась от хронической болезни, а земля, где было похоронено ее тело, еще даже не высохла.

Герцог Марсетт привел Лилиан на следующий день.

Анализ крови, чтобы сохранить ее родословную, даже не понадобился. Лилиан очень походила на герцога Марсетта.

Серебристые волосы, как у герцога Марсетта, которых не было у Шарлиз, и голубые глаза, доказывающие, что она из семьи герцога Марсетта, стали веским доказательством.

Что еще хуже, то, что известна как биологическая мать Лилиан, была дочерью маркиза Люксена, бывшей невесты герцога Марсетты.

Герцог Марсетта неустанно работал над тем, чтобы привлечь Лилиан, которая страдала генетическим заболеванием, унаследованным от семьи маркиза Люксена.

После его усилий Лилиан получила свою первую фамилию «Роза», имя предшественницы герцогини Марсетты.

После этого Лилиан официально стала принцессой герцога Марсетты.

Было бы неправдой сказать, что Шарлиз не ревновала Лилиан.

Но она тоже хотела, чтобы ее любили. Она больше не хотела, чтобы ее ненавидели.

Она думала, что если она примет этого ребенка и будет относиться к нему по-доброму, отец узнает ее и посмотрит на нее.

Она тщательно скрывала свои чувства и жила, подавляя все.

Если люди высмеивали Лилиан из-за того, что она была внебрачным ребенком, то Шарлиз выступила на ее защиту.

Учитывая, что тело Лилиан было слабым, Шарлиз однажды порекомендовала Лилиан поправить здоровье на своей вилле во имя маленькой герцогини.

И ее действия заставляют людей думать, что Шарлиз пыталась лишить свою сестру жизни.

Она слышала, что Лилиан тайно раздобыла лекарство от своего генетического заболевания. Кто бы мог подумать, что это ловушка, чтобы воспользоваться ее положением.

Тем не менее, Шарлиз не ожидала, что она выпьет отравленный чай сама, но она с самого начала знала, что Лилиан ненавидит ее.

Несмотря на то, что у них были разные матери, у них был один и тот же отец.

В то время она думала, что Лилиан смотрит на нее так, потому что Лилиан все еще была незрелой.

Дельфир, держа на руках Лилиан, которая потеряла сознание и ее рвало кровью, сказал, что он очень разочарован ею.

Когда-то он был мужчиной, которого она любила настолько, что готова была отдать свою жизнь за него.

За исключением дня, когда они встретились в первый раз, после они провели вместе четыре года.

Но он не верил ей до конца.

Он оставил ее со словами, которые причинили ей боль.

Шарлиз не осмеливалась поделиться новостью о своей беременности, о которой она знала за несколько недель до своего заключения.

В этот момент она увидела тень маленького человека, идущего к ней.

— Привет принцессе Лилиан.

Это Лилиан. Рыцари тут же склонили головы.

— Вы всегда усердно работаете, сэр Итан, сэр Луан и сэр Юинь.

«Принцесса помнит все наши имена...»

— Это честь для семьи, принцесса.

— Зачем вы сюда пришли?

Когда Лилиан спросили о цели ее визита, на ее глазах тут же выступили слезы.

— Я беспокоилась о своей сестре, которая будет находиться в холодном месте, поэтому я не могла спать несколько дней...

— О боже...

— Так... Могу ли я поговорить с ней один на один?

Лилиан протянула мешок с золотыми монетами озадаченным рыцарям.

— Если что-то случится, пожалуйста, кричите немедленно.

Рыцари, долго размышлявшие, покинули свои места.

— Да, спасибо. Это займет совсем немного времени.

Только в этот момент уголок ее губ приподнялся.

— Сестра.

— ...

— Я помню тот день, когда впервые встретила свою сестру. Глядя на тебя сейчас, разве наша ситуация не изменилась удивительным образом?

День, когда Лилиан познакомилась с герцогом Марсеттом, который забрал ее у барона Базза. Она нарочно надела самое потрепанное платье, которое у нее когда-либо было.

Ее появления было достаточно, чтобы вызвать симпатию герцога Марсетты.

А Шарлиз, которую она впервые встретила на лестнице, выглядела так благородно и элегантно.

С самого рождения у Шарлиз было многое.

Лилиан почувствовала несправедливость. Интерес герцога Марсетта, статус и честь маленькой герцогини и даже ее любимого жениха. Все, что было у Шарлиз, должно было принадлежать ей.

— Ты сумасшедшая, Лилиан.

Услышав спокойный тон Шарлиз, Лилиан придала ей ядовитое выражение.

— В глазах всего мира тебя видят, как сумасшедшую. Злодейка, которая ревновала свою сводную сестру, которая была слабой, и пыталась убить ее... Не так ли, сестра?

— Даже если я не приветствовала тебя в первый день нашей встречи, я искренне заботилась о тебе всем сердцем. В твоем существовании рядом с нами нет ничего плохого. — Шарлиз горько улыбнулась. Очень жаль, что их отношения стали такими катастрофическими.

— ... Ты слышала новости? Что мы с Дельфиром обручаемся.

Должно быть, что это какая-то ошибка, чтобы Дельфир, ее любовник, и Лилиан, ее сестра, были помолвлены.

— Мы собираемся провести церемонию весной. Когда будет тепло... Что ты об этом думаешь, сестра?

Но это было правдой. Осознав это, гнев, который Шарлиз сдерживала, взорвался.

После того, как чаша была разбита, трещины продолжали течь.

Она кричала изо всех сил, поддерживаемая злом.

— Положение маленькой герцогини, твой жених — теперь это все мое.

Шарлиз не хотела в это верить. Она жила так, чтобы сохранить свое место.

— Тогда... Что со мной будет?

— Завтра в полдень, когда солнце будет в самом разгаре, тебя приговорят к смертной казни. Слышала ли ты, что это Дельфир разоблачил твои грехи?

— ...

— Наш отец тоже активно это поддерживает. Действительно... Ты такая жалкая, сестра.

Почувствовав чье-то присутствие издалека, Лилиан подняла согнутое тело.

— Похоже, рыцари идут. Извини, но я уйду.

— Почему...

— Сестра, ты все еще хочешь жить? Я не хочу, чтобы ты была такой жалкой в свой последний день жизни. Если бы я была на твоём месте, я бы решила покончить жизнь самоубийством.

Лилиан ушла. Был поздний рассвет, когда в патруле оставалось всего несколько рыцарей.

Через крошечные окошки Шарлиз видела, как отражается чистый белый лунный свет.

День, когда она узнала, что у нее в животе ребенок Дельфира, пронесся у нее в голове. Несмотря на то, что ее беременность была еще на ранних сроках, ей казалось, что она чувствует присутствие своего ребенка внутри себя.

Она несколько раз потерла свой слегка вздутый живот.

— Бедный малыш. Детка, это твой отец убил нас с тобой, — прошептала Шарлиз голосом, который мог быть слышен только маленькой жизнью в ее животе.

— Детка, как твоя мать... Думаю, мне придется поступить неправильно по отношению к тебе.

Она продолжала с трудом.

— Даже если тебе посчастливилось бы выжить, тебе было бы очень трудно жить, будучи

ненавидимым отцом. Ты поймешь, что я не хочу, чтобы ты чувствовал себя так же, как я уже прошла через это, верно?

Успокаиваясь, она умоляла о прощении. Слезы медленно текли по щекам. Шарлиз тихо прислушивалась к звукам, звенящим у нее в ушах.

Она вытащила кинжал, который был глубоко спрятан. Они не обыскивали ее тело, поэтому его не забрали.

Когда она посмотрела на розовые драгоценные камни, встроенные в его ручку, ей внезапно вспомнились прошлые.

Днем и ночью ей постоянно угрожали убийством.

Дельфир подарил ей этот розовый кинжал, украшенный драгоценными камнями, который также был памятным сувениром ее матери.

— Где еще можно найти такую смешную пьесу?

Когда она думала об этом, ее жизнь была такой одинокой и несчастной.

— Я никогда не думал о тебе, как о своей дочери.

Отец относился к ней холодно до последней минуты.

— Вытащите принцессу из этой комнаты!

Ее мать, чье тело было слабым, давно умерла.

— Все время, которое я провел с тобой, ужасно.

Ее предал Дельфир, которого она любила.

Несмотря на то, что она просто думала об этом, эмоции, которые она испытывала в то время, снова болели в ее сердце.

В уголке ее сердца было душно. Было так душно, что уже нельзя было освободиться.

Словно в доказательство того, что она все еще жива, ее сердце забилось быстрее. Не раздумывая, она вонзила кинжал в сердце.

Ее сердце тут же сжалось. Она чувствовала ту боль, которую невозможно выразить словами.

Но она вздохнула с облегчением. На губах Шарлизы появилась горькая улыбка.

— Ди...те. Во всяком случае, если бы я могла вернуться до встречи с тобой и получить еще один шанс...

У нее болел живот. Она бессознательно завернулась и сказала:

— Я буду ждать тебя как мать, которая может дать тебе... Всю любовь. Мы сможем держаться за руки и идти вместе... Давай ты будешь жить той жизнью, о которой мечтала твоя мама».

Она видела последний миг своих жалких воспоминаний о своей жизни.

Ее веки были тяжелыми. Как раз в тот момент, когда она собиралась закрыть глаза, вспыхнул яркий свет, и появился мужчина.

У мужчины были светло-голубые волосы. Мужчина ничего ей не сказал. Прижав к себе Шарлиз, он крепко обнял ее.

Он не чувствовал себя грязным из-за крови, которая текла из ее тела, и его решимость не отпускать ее была завораживающей.

Он крепко обнял ее до такой степени, что Шарлиз почувствовала, как он соболезнует ей.

Увидев фигуру этого человека, ее сердце защемило, она затосковала и почувствовала себя принужденно.

Ее зрение было затуманено, и она не могла узнать его фигуру. Шарлиз положила руку на щеку мужчины и погладила ее.

Мужчина сжал ее руку. Как ни странно, Шарлиз не хотела отпускать его. На самом деле, у нее даже не было сил сделать это.

Ей было холодно и тепло, и пришло время ее смерти.

— Все. Я хочу уйти из этой жизни. Во-первых... Было бы лучше... если бы я не родилась...

Ее дыхание стало прерывистым.

Время шло, боль в сердце, которая болела все это время, заставляла ее безумно мучиться.

— Я так опоздал... Извини.

—...

Когда она пожаловалась на боль, мужчина ответил плачущим голосом:— Покойся с миром. В следующей жизни тебе не о чем беспокоиться. Слушай только хорошие слова и строй хорошие отношения.

—...

— Прощай, Лиза.

Как будто эти слова были концом ее жизни, через некоторое время темнота встретила ее глаза.

Шарлиз Эльзе Роксана фон Марсетт так встретила свою смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/77545/2327870>